

Когда студенты направлялись в замок на новый год в Хогвартсе, некая полярная сова быстро скользнула в совятню и уселась на назначенное ей место на самом верхнем ярусе. Хедвиг потребовалось некоторое время, чтобы достичь такого престижного места, но она достигла самого высокого поста в совятне еще до того, как был подтвержден ее человеческий статус хозяина могучего замка.

Хедвиг практически считалась птенцом, и у нее было немало передраг с совами тех людей, которые не ладили с ее собственными. В частности, дерзкий, но недалекий филин, который служил высокомерному светловолосому человеку. Школьные совы достаточно быстро усвоили свое место, поняв еще в первый год, почему никогда нельзя противостоять царственной птице, которой была Хедвиг. Совы-ученики оказались более убедительны, но ни одна из них больше не возражала, когда узнала от своих людей, почему следует почитать Хедвига.

— Вернулся еще раз, Величественный? — сказал личный подхалим Хедвиг, довольно возбужденная молодая рогатая сова по имени Ирвин, стоявшая несколькими ярусами ниже.

«Да, мой Гарри вернул меня, чтобы обеспечить порядок на его территории», — ответила Хедвиг.

«И я заметил, что он держит своих товарищей ближе, чем раньше», — добавил жутко выглядящий, но умный стигиец по имени Эреб, который сидел на ярусе чуть ниже Хедвиг. «В частности, я видел, что моя Луна среди них». Эреб был подарком отца Луны на прошлое Рождество. Он был новичком в совятне, но Хедвиг быстро убедилась, что ему можно доверять.

«Да, маленькое лунное дитя — это тот, кого я горжусь тем, что являюсь одним из друзей моего Гарри», — сказала Хедвиг.

— Как и моя Дафна, — согласилась величественная сипуха по имени Афина, единственная сова, у которой хватило сообразительности сесть прямо напротив самой Хедвиг. «Она исключительно великолепно владеет магией и не уступает любой другой женщине».

— Действительно, — согласилась Хедвиг. «Моему Гарри повезло с ней». Она снова повернула голову к Эребу. «И твою Луну тоже. Я очень горжусь тем, что могу называть тебя своими братом и сестрой. Приятно иметь хотя бы немного разума в этом совятне».

— А как насчет меня, Величественный? Ирвин с надеждой заговорил.

«Продолжай кататься на моих хвостовых перьях, птенец, и мы посмотрим, что из этого выйдет. Теперь о важных вещах. В этом году я надеюсь улучшить нашу дань бекона по крайней мере на 30% ...»

Гарри радостно наблюдал, как группа нервных первокурсников вошла внутрь, готовясь к сортировке. Они были тем, чем все это было, будущим мира, миром, который, как обещал себе Гарри, будет лучше, миром, в котором такие дети, как они, не попадут в ужасы войны, которой

никогда не должно было случиться. Гарри знал, что некоторые из этих детей, вероятно, были убиты в старой временной шкале, похищены, когда они садились в Хогвартс-экспресс, чтобы их больше никогда не видели и не слышали.

Но не в этот раз. Гарри собирался сделать так, чтобы ни им, ни каждому ученику Хогвартса никогда не пришлось пройти через это. Чтобы каждый, кто приходил в Хогвартс, мог быть уверен в безопасной среде, действительно способствующей обучению.

Гарри был вполне доволен тем, как идут дела в новом учебном году. В данный момент Волдеморт не будет большой проблемой, не после того, что Гарри сделал с его ритуалом. В кои-то веки Министерство на самом деле оказалось компетентным, благодаря тому, что Фадж передал все дело Амелии, которая была не прочь заставить Веритасерум проглотить подозреваемого, даже когда ему сказали, что этот подозреваемый был «честным членом общества, который никогда не присоединится к Темный Лорд.»

Гарри заметил, что Малфой не вернулся в этом году. Очень жаль, ведь Гарри был готов арестовать мальчика за участие в заговоре с целью воскресить Волдеморта. Жаль, что Драко ускользнул от них до лета. Ну, в конце концов, они поймают его.

Гарри также был доволен тем, как прошел отбор старост в этом году. Гермиона по-прежнему была префектом Гриффиндора, как и ожидалось, а Невилл был назначен префектом-мужчиной (Гарри обменялся взглядом с директрисой МакГонагалл, когда она произносила вступительную речь, из которой следовало, что она знала, что Гарри не интересуется должностью старосты. быть владельцем Хогвартса и все такое). Дафна и Блейз были назначены префектами Слизерина, Сьюзан и Эрни — Хаффлпаффа, а Падма Патил и Энтони Гольдштейн — Равенкло.

«...и первокурсники должны отметить, что Запретный лес именно таков. Запретный. В этих лесах обитает ряд опасных существ, в том числе колония акромантулов, которую Управление регулирования и контроля переводит в более подходящее убежище. магических существ».

Гарри посмотрел на учительский стол и увидел, что Хагрид выглядит довольно мрачным. У Гарри действительно не было другого выбора, кроме как отправить Акрмантулов в убежище за границей, поскольку он знал, какую опасность они представляют как для школы, так и для окружающей среды. Тем не менее, ему не нравилось видеть Хагрида расстроенным, но этот человек должен был понять, что его «непонятые» и «интересные» существа представляли реальную угрозу.

На более легкой ноте Гарри с нетерпением ждал наступающего года. Вдобавок к своим обычным курсам магии он также изучал математику (у него наконец-то появились учителя для математических курсов; их было труднее всего найти в волшебном сообществе, и ему пришлось искать их за границей; он должен послать мистеру Бейли благодарственную открытку за помощь). Из арифмантики Гарри узнал, что на самом деле ему очень нравится математика, вспомнив, как он преуспел в ней в начальной школе. И это идеально подходило для зачарования и всей той работы, которую он проделывал с развитием магических технологий.

Гарри лишь вполуха прослушал вступительную речь. Он сосредоточился на блокноте перед собой, постукивая ручкой по странице. Это была одна из хороших привычек, которую внушила ему Гермиона: вести записи и составлять расписание, чтобы он не терял концентрации. Он уже реструктурировал систему начисления очков, теперь Гарри работал над некоторыми дополнениями к Хогвартсу и, возможно, реструктуризацией системы факультетов (у него в голове была формула того, как она будет работать, и это имело гораздо больше смысла, чем использование старой шляпы для разделите учащихся на такие группы).

«Ждем нового года?» — сказала Фэй напротив Гарри, когда пир начался.

— Очень, — ответил Гарри. "Ты?"

«Не так нервничаю по поводу СОВ, как в прошлый раз».

— СОВЫ, — выдохнула Гермиона справа от Гарри. «Не могу поверить, что забыл».

— Гермиона, расслабься.

— Не говори мне расслабиться, Гарри Поттер. И не думай, что я не вижу, как ты ухмыляешься мне, Фэй Данбар.

— С чего бы мне ухмыляться над тобой? — сказала Фэй, пытаясь скрыть ухмылку, отвернув голову от Гермионы и подняв руку, пытаясь загородить взгляд другой девушки.

«О-о-о, вы оба не воспринимаете это всерьез. Мы знаем ответы на СОВы, потому что у нас есть эти воспоминания. Это как... как обман ».

— Технически это не обман, Гермиона, — заверила ее Фэй. «Возможно, мы видели экзамены и прошли практические занятия, но мы уже знаем более чем достаточно, чтобы сдать наши ТРИТОНЫ . Я полагаю, что это будет немного иначе, чем со всеми немагическими курсами, которые у нас есть сейчас».

— По крайней мере, это будет большим вызовом, — предположил Гарри. «Хорошо, что отдел по связям с маглами в Министерстве смог провести для нас стандартное тестирование, так что у нас есть сертификаты для немагического мира, если кто-то из нас захочет поступить в университет».

— Верно, Гарри, — согласилась Фэй, снова поворачиваясь к взволнованной Гермионе. — Итак, главный вопрос здесь, Гермиона, что ты предпочитаешь: Оксфорд, Кембридж или что-то другое?

Между тем, выше по столу Рон яростно смотрел на Гарри. По мнению Рона, было просто несправедливо, что Гарри оказался не с одной, а с шестью девушками, в то время как

Рональда, опять же, по его мнению, обманом лишили славы и славы, которых он заслужил как чемпион Хогвартса в прошлом году. Рон также был возмущен тем, что Гарри явно использовал свое влияние, чтобы сделать Невилла Лонгботтома префектом, хотя Рон чувствовал, что заслужил эту привилегию.

Рядом с Роном Джинни то с тоской смотрела на Гарри, то с ненавистью смотрела на Гермиону и Фэй. Джинни слышала о том, что у Гарри было шесть девушек, и это ее безмерно возмутило. Гарри должен был принадлежать ей, черт возьми! Хуже всего было то, что у нее не было доступа к приворотному зелью, которое помогло бы Гарри понять, с кем именно он должен быть.

Многие ученые, оглядываясь назад на эти исторические события примерно на сто лет вперед, навсегда поклялись бы, что Рональд и Джиневра Уизли ели плоды с Дерева Глупости, когда были молоды (что большинство ученых, делающих такие заявления, могли проследить свое происхождение от имен Лавгуд, а Поттер не имеет никакого отношения к характеру указанных научных утверждений).

«Я просто надеюсь, что проблема с Волдемортом скоро будет решена», — сказала Гермиона. «Нам больше не нужны неприятности от него».

— Он не будет большой угрозой, Гермиона, — сказал Гарри. «Амелия отлично справляется с Пожирателями Смерти, и Волан-де-Морт не будет показывать свое лицо на публике после того, что я сделал, чтобы испортить его воскрешение».

Рэд закатила глаза, когда услышала безошибочные звуки Реджинальда, терзающего кого-то достаточно глупого, чтобы попытаться проникнуть в ее дом.

«Рег, я думала, что сказала, что тебе больше нельзя есть Свидетелей Иеговы», — крикнула она.

Большой тигр с перемазанными кровью губами и сжимающим в пасти изуродованный труп небрежно зашагал в спальню своего хозяина. Рэд посмотрела на тело и поняла, что это не один из тех евангелистов, которые ходят от двери к двери, как она предполагала.

— О, это был Пожиратель Смерти, — сказала она. «Неважно, продолжайте то, что вы делали. В конце концов, вам лучше позаботиться о своих маленьких» проблемах »продуктивно. И ничто так не говорит о реабилитации, как жестокая резня террористов».

«Мои друзья, — обратился Волан-де-Морт к своему ближайшему окружению, — нас ждут самые ужасные времена... Бьюватвикс, прекрати это». Беллатриса, которая осторожно пыталась почесать вомбат-морга за ушами, надулась, откинувшись на спинку стула. «Женщина из Боунсов была не в ладах с нашими пванами. Большая часть наших пастухов была нейтрализована и... Тебя это что-то забавляет, Яксвей?»

— Нет, милорд, — сказал Якли, сдерживая смех.

"Хм. Во всяком случае. Что насчет наших новых костюмов?"

— У нас есть несколько новых посвященных, милорд, — сказал Люциус. «К сожалению, они не совсем...»

"Талли-хо!" — объявил восторженный голос. "Ужасно жаль, старик. Надеюсь, я не напугал тебя. Просто попал в тяжелую ситуацию с цыганским животиком. Не смог найти омовение. Пришлось отомстить за пустынную лилию".

Остальные Пожиратели Смерти смотрели, как один из новичков занял свое место.

— Верно, — сказал Люциус. — Как прошла твоя тренировочная миссия?

"О, это было довольно хлопотно. Эти балейные спроги превратили своих воздушных змеев в питье. Ссорящийся прокачивающий пошел бить лязгом, когда какой-то сгусток пришел и поднял нас из-за наших затемнений. Несколько моих противников закончили тем, что пошли на Бертон».

Он сказал это очень быстро.

— Извини, я совсем не понимаю, — сказал Люциус. "Не могли бы вы повторить это, может быть, немного медленнее?"

«Подшучивание уже не то, если говорить медленнее, Люси».

"Куча обезьян на потолке, господа!" — закричал новый прибывший. "Хватай яйцо и вилку, и давай доставим бекон!"

"Какой?" все сказали.

"Вы понимаете это?" — спросил Люциус у первого новобранца.

"Нет, не получил ни слова об этом."

«Извините, боюсь, мы не понимаем вашего подшучивания, — сказал Якли вновь прибывшему.

— Знаешь, — закричал безумевший мужчина. "Баллей десять пенни падение в заварной крем!" Все просто смотрели. «Уххх, Чарли Чоппер глотает горсть!»

— Нет, нет, извини, — сказал Люциус. "Не могли бы вы попробовать передать его нам немного медленнее?"

"Медленный стеб , сэр?"

Внезапно укрытие сотрясло яростная дрожь.

— Мы знаем, что ты там! Голос Амелии Боунс эхом раздался снаружи. «Выходи и сдавайся!»

"Крики!" — крикнул первый новобранец. «Пора спасаться, ребята! Бэлли Боунс приближается прямо к синему концу!»

Все обменялись взглядами.

«Нет», — единогласно прозвучало растерянное эхо.

Вот омаке, который я никак не мог вписать в основную сюжетную арку.

*[Волдеморт, Беллатриса и Люциус прячутся в волшебном пансионе в Майнхеде]

Хозяйка весело провела чету Джонсонов по пансионату, познакомив их с другими жильцами.

— А вот и мистер Молдеворт.

Волдеморт выпрямился.

— А, привет, — сказал он, стараясь говорить непринужденно. "Добрый день."

Затем хозяйка заметила карту, которую Волдеморт, Люциус и Беллатрикс разложили на столе перед ними.

— Планируем небольшую экскурсию, мистер Молдеворт? она спросила.

— Да, да, мы делаем немного... — он повернулся к Беллатрикс и Люциусу.

— Поход, — сказал Люциус.

«Мы совершаем небольшую прогулку в... в Байдфорд».

— О, — сказал мистер Джонсон, — тогда вам понадобится А39. Нет, нет, вы ошиблись картой. Это Годрикова Впадина. Вам нужен участок Илфракомб и Барнстейпл.

Волдеморт и два его сообщника начали смеяться. Затем Волдеморт повернулся к Беллатрикс.

«Белл... я имею в виду Беатрис, у тебя не та карта, глупая старая англичанка с ногой перед калиткой».

— Я... прости, мой Темный Лорд, я не... — Волдеморт шлепнул ее по щеке. "Я имею в виду мой-мой дорогой старый приятель."

Все смущенно захихикали.

«Повезло, что мистер Джонсон указал на это, а?» — сказала хозяйка. «В Годриковой Впадине тебе было бы не очень весело, не так ли?» Она громко рассмеялась. — Я сказал, что тебе было бы не очень весело в Годриковой Впадине, не так ли?

— В Годриковой Впадине не так уж весело, нет, — сказал Волдеморт сквозь стиснутые зубы.

Затем хозяйка повернулась к мистеру и миссис Джонсон.

— О, извини, — сказала она. «Я вас не представлял. Это Муциус, Муциус Лалфой».

— О, значит, не Люциус Малфой? — сказал мистер Джонсон.

"Нет!" — крикнул Люциус. «Нет, нет, совершенно другой человек. Я из Сомерсета, а Люциус Малфой родился в доме номер 46 по Серпентайн-лейн, Малфой-Мэнор, Уилтшир. Так говорят!» — добавил он, подумав, прежде чем усмехнуться.

— А это тихая, — сказала хозяйка, указывая на Беллатрикс. «Миссис Беатрис Лебранж».

— Как вы там поживаете, сквайр? — сказала Беллатрикс, говоря довольно быстро. «Кроме того, я не девушка из Майнхеда, но на самом деле родилась в Питерборо, дом в Линкольншире, и должна была оставаться в Питерборо, дом в Линкольншире, всю войну из-за неприятных гнойных язв. Я не могла ходить по улицам, играть в квиддич или ходить на испытания Пожирателей Смерти. Ах! Я мойщик окон на пенсии и пацифист, не совершавший военных преступлений. И десять лет был командиром рейдовых групп Пожирателей Смерти. Волдеморт хлопнул ее по плечу. "Нет, пять лет!" Волдеморт снова хлопнул ее по плечу, на этот раз более отчаянно. «Нет, подождите, нет, я вовсе не был командиром рейдовых групп Пожирателей Смерти! Я пошутил».

Все трое наивных людей смеялись над ее «выходками», а Волдеморт смотрел на нее.

"О, миссис Лебранж, как вы нас на," нежно сказала хозяйка. В этот момент раздался звук летящего вызова. "О, извините меня на минутку, я должен просто пойти и ответить на это."

Когда хозяйка ушла, мистер Джонсон повернулся к Волдеморту.

— Э-э, как долго вы здесь, мистер Молдеворт? Всего две недели? он сказал.

Волдеморт отреагировал, вытащив палочку.

«Почему ты это спросил?! Ты что, шпион?! Отойди к стене, ты, грязнокровная свинья, ты умрешь!»

Мистер Джонсон казался относительно невозмутимым, явно думая, что все это было шуткой. Однако Люциус и Беллатрикс вскочили, чтобы удержать Волдеморта от необдуманных поступков.

— Полегче, дорогой старый приятель, — сказала Беллатриса.

«Извините, мистер Джонсон, — сказал Люциус, — он немного взвинчен. Он не спал с 1981 года».

— Заткнись, Пожиратель Смерти, — сказал Волдеморт Люциусу.

— О, как весело у нас получается, — сказал Люциус с нервным смешком.

"Разве я не видел его в газетах?" — сказал мистер Джонсон.

"Нет нет!" — ответил Люциус, когда Волдеморт попытался скрыться из виду.

— Ты уверен, я мог бы поклясться...

"Нет нет."

-- Вызвать вас через камин, мистер Молдеворт, -- сказала хозяйка. «Это тот милый мистер МакКроу из «Колокола и компасов».

— А, — сказал Волдеморт.

«Он говорит, что нашел место, где можно нанять террористов с почасовой оплатой».

"ЕСЛИ ОН СНОВА ОТКРЫВАЕТ СВОЮ БОЛЬШУЮ ПАСТЬ, ЭТО ВРЕМЯ КРУЦИАТУСА!" — крикнул Волдеморт, подбегая к камину.

— О, ха-ха, «нанимать террористов по часам», какой же он смешной, этот шотландец , — сказал Люциус, который быстро последовал за Волдеморотом.

-- Теперь он все время в камине, -- сказала хозяйка.

"В бизнесе, он?" — спросил мистер Джонсон.

— Скоро, детка, — усмехнулась Беллатриса.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1895861>